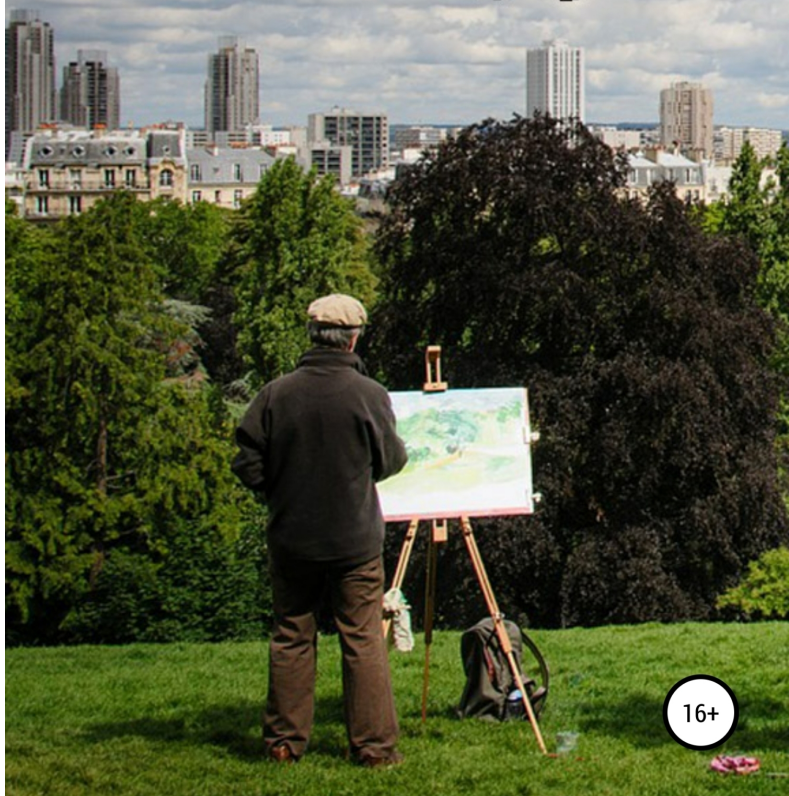

Андрей Яковлев

Портретное сходство

16+

Андрей Владимирович Яковлев

Портретное сходство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35480275

SelfPub; 2024

Аннотация

Провинциальный художник всю жизнь поклонялся очаровательной героине портрета. Картина обладает мистической притягательностью. Герой живёт в искусственном мире иллюзий, игнорируя чувства со стороны реальной молодой девушки. Возможно ли избежать трагедии?..

Андрей Яковлев

Портретное сходство

1

Рассказать нашему автору эту историю заставил меня «крик души». Именно так. Жить с этим тяжело, и я искал поддержки у близких мне по духу людей.

Представляюсь: зовут меня Михаил. По основной профессии я художник-оформитель, но вот уже лет этак пятнадцать нигде официально не устроен. Чем живу? Искусством, конечно. Пишу картины небольшого формата – пейзажи пригорода, с этого и имею свой кусок хлеба. На Урале уникальная природа и, пожалуй, в любое время года можно найти достойный ракурс.

На центральной аллее города места достаточно всем. Там, ближе к Театру оперы и балета, и выставляю свои «шедевры». Параллельно привлекаю гуляющих горожан и гостей города, рисуя быстрые портреты простым карандашом на листе ватмана альбомного формата. Если без излишеств, то на жизнь мне хватает, зато не от кого не зависишь.

В Советское время, после окончания художественного училища, где только не работал. На большом заводе в качестве художника, готовил «реквизит» для демонстраций – транспаранты с портретами вождей мирового пролетариата,

разумеется, лозунги всякие. Потом был период трудовой деятельности на местной киностудии, если честно, то не понравилось, слишком много бутафории, и не только в декорациях, но и в отношениях между людьми. После распада СССР, в середине 90-х, «по зову сердца», с группой единомышленников уезжал на пару лет в центральную Россию восстанавливать фрески храмов, утраченных частично или полностью при Советской власти.

Всё это уже в прошлом. Мне скоро пятьдесят. «Двушка» в центре, доставшаяся от родителей, отечественная машина для выездов на природу, масса свободного времени для творчества. Я всегда был аскетом, многого мне не надо и на судьбу мне грех жаловаться.

Семью, правда, так и не завёл. Жил с первой женой лет пять, разругались, так до сих пор не общаемся. Был и второй брак. Познакомились с ней на творческой вечеринке одного известного художника. Но прожили недолго. Когда эта женщина переехала ко мне, всё время пыталась заставить меня сделать ремонт, настаивала выбросить все старые вещи: стремянки, табуретки, наброски и прочее, в том числе картину, к которой я так привык. Она словно приревновала меня к этой картине. Мол, отношусь к этому изображению лучше, чем к ней. Хотя, пожалуй, она была права. В общем, с ней мы тоже расстались.

Так и существую закоренелым холостяком, в квартире пропитанной запахом краски, разбросанными повсюду тю-

биками, кисточками и старыми холстами неоконченных работ, наваленными, где попало. В гостиной, в которой также всегда царил творческий беспорядок, на обшарпанной стене, до последнего времени висела одна-единственная картина – та самая, из-за которой ушла вторая жена. Это репродукция портрета графини Марии Лопухиной из Третьяковской галереи.

2

Картина действительно необычная. У облика Марии – девушки, изображённой на портрете, есть совершенно чёткий магнетизм. Сам замечал, что посетители Третьяковки, где картина представлена в оригинале, идут по павильону и около этой работы художника Боровиковского останавливаются надолго. Когда их взгляды пересекаются с глазами героини портрета, сначала происходит неосознанный энергетический обмен. Посетителям хочется больше узнать об этом портрете. А судьба самой Марии Лопухиной драматична. Когда я впервые узнал историю написания картины, то внутри меня, как будто что-то перевернулось, затронув глубинные чувства.

Но сначала, пожалуй, стоит сказать, как, вообще, я начал заниматься живописью. Подвигнул меня на это мой покойный батюшка – Александр Иосифович, проработавший больше тридцати лет педагогом в средней школе, из них последние десять – завучем. Именно он впервые привёз меня в Москву, и стал моим гидом по Третьяковке. Потом был и

Питер, но тогда ещё Ленинград, со своим знаменитым Эрмитажем.

Позднее, в родном городе я поступил в художественное училище, где постигал основы живописи. Больше всего в ту пору меня захватил пейзаж. Нравилось искать уголки Урала, где природа раскрывала мне свои красоты. С помощью красок я переносил эту красоту на холст, скрупулезно нанося мазок за мазком. В дальнейшем это стало моим делом на всю жизнь.

Как-то летом, накануне последнего года обучения, с группой однокурсников я вновь попал в Москву, естественно, пошли в Третьяковку. Уже более осознанно, чем раньше, я вглядывался в представленные там картины, внимательно «впитывая» информацию от экскурсовода. Вот мы попадаем в зал с экспозицией картин Владимира Лукича Боровиковского – художника, который много своих работ создал при дворе монарших особ. Как пейзажист, я для себя тогда пытался понять фон этих портретов.

– Как же так? – удивлялся я, оппонируя, к пожилой женщине-экскурсоводу. – На картинах присутствуют абсолютно несовместимые в природе вещи. Так не бывает!

– Молодой человек, – отвечала экскурсовод. – Поймите, в данных работах пейзаж смоделирован Боровиковским. Художник писал картину не на природе, а в мастерской. Все атрибуты фона искусственны и призваны лишь для того, чтобы лучше раскрыть характер героя картины, подчеркнуть его

достоинства. Могу с Вами в чём-то согласиться, но главное – это сам портрет.

– Главное – сам портрет, – тихо повторил я за ней, пытаюсь вникнуть в смысл этих слов.

– Совершенно верно, – подтвердила гид. – Вот, пожалуйста, одна из самых знаменитых работ – портрет Марии Лопухиной – юной очаровательной графини из рода Толстых. Посмотрите, как с помощью различных деталей фона мастер подчеркивает достоинства и красоту своей героини. На картине ей всего восемнадцать. Она нежна, словно роза, лежащая у её руки. Крона дерева напоминает вьющиеся волосы Марии. Как вы думаете, с какой целью на заднем плане художник изобразил именно русскую берёзку?

– Скорее всего, здесь имеется в виду стройность девушки, – предположил один из экскурсентов.

– Абсолютно, точно. Поэты и художники часто используют подобный приём. Вот и Боровиковский, таким образом, отмечает привлекательность фигуры своей героини. Свободное белое платье, приталенное голубым шарфом, создаёт атмосферу непосредственности, а также намекает на чистоту души молодой особы. В общем, смоделировав обстановку и фон, художник заставляет зрителя мыслить с помощью ассоциаций. Понимаете?

– Понимаю, – ответил я, и мой взгляд вновь переключился на Марию.

– Этот портрет был заказан Владимиру Лукичу Борови-

ковскому мужем юной графини, либо ко дню их свадьбы, либо сразу после неё – продолжала экскурсовод. – Их брак, заключённый по настоянию родителей, был неравным по возрасту. Возможно, молодая девушка очень страдала от отсутствия любви. Брак длился всего четыре года, Мария умерла от болезни, неизлечимой в то время. Есть мнение, что Владимир Лукич, создавая неповторимый образ, полюбил Марию Лопухину. Да, несомненно, я лично с этим полностью согласна. Ведь такой портрет мог написать только человек, влюблённый в свою героиню. Поэт Полонский, очарованный портретом, написал стихотворение, ключевыми словами которого стали: *«Красоту её Боровиковский спас»*. Безусловно, если бы не художник, никто и не узнал бы о красоте Марии, о её печальной судьбе.

Все понимали, что гид рассказывает ранее заученный текст, но у неё очень хорошо получалось передать ту подоплёку, тот нерв создания этой работы.

Экскурсанты какое-то время находились под впечатлением от услышанного, пока экскурсовод не попросила всех пройти в другой зал. Группа удалилась, а я остался. Изучая картину, продолжал вглядываться в детали. Иногда казалось, что девушка с портрета сейчас мне улыбнётся. Мысленно пытался дорисовать ей эту улыбку.

Не знаю, сколько тогда времени прошло, но меня окликнула наш экскурсовод:

– Молодой человек, вижу работа Боровиковского не оста-

вила Вас равнодушным.

– Да, Вы правы.

– Кстати сказать, у этой картины есть и вторая сторона.

– Какая?

– Мария Лопухина умерла, вскоре после написания портрета. Но сможете ли Вы поверить в то, что портрет забрал жизнь молодой графини?

– Нет.

– А многие верили и находили в этом нечто загадочное. Отец девушки – Иван Андреевич Толстой – человек военный, уйдя в отставку, увлекся мистикой. В то время ходили слухи, что ему удалось путём различных заговоров заманить душу умершей дочери в этот портрет. И считалось, если какая-нибудь молодая особа, особенно на выданье, посмотрит на портрет Лопухиной, то непременно заболит и умрёт.

– Это же были всего лишь слухи? Вы сами сказали.

– Да слухи. Но современники тогда насчитали около десятка случаев внезапной смерти, после обозрения портрета молоденькими девушками. Всё прекратилось, когда Павел Михайлович Третьяков приобрёл портрет у семейства Толстых.

– Думаю, мне не стоит этого бояться, в конце концов, я же не молодая особа на выданье, – усмехнулся я.

– Но осторожность никому не повредит. К тому же Вам надо догонять свою группу, по-моему, они ушли на выход.

Ещё несколько раз до отъезда из Москвы я приходил в

Третьяковку. Осознанно шёл к этой картине и мысленно общался с ней. Ловил себя на мысли, что влюбился в образ молодой графини.

Я делал зарисовки портрета, пытаюсь создать улыбающуюся Марию. Но честно сказать, получалось не очень, ведь сделать это смог бы только величайший мастер, каким был художник Владимир Лукич Боровиковский.

Изучив в библиотеке литературу о семействе Толстых и Лопухиных, о творчестве Боровиковского, к своему сожалению я не нашёл достаточно информации о жизни моей любимой героини. Поэтому выстраивал свою интерпретацию произошедших событий, мысленно уносясь в тот далёкий 1797 год. Скорее всего, то, что я придумал неправда, но никто и не знает точно, как всё было на самом деле. Моя версия этой истории казалась мне весьма убедительной. Вот она, эта история.

3

– Анна Фёдоровна, – обратился граф к своей супруге, когда та зашла к нему в кабинет. – Спешу сообщить Вам, что я пригласил в гости Степана Авраамовича Лопухина. Князь приезжают через неделю. Вот, вчера получил от них письмо.

Граф сидел за раскладным секретером и перебирал деловую переписку, доставленную из Санкт-Петербурга. На нём был халат, расшитый золотой тесьмой и ночной колпак, делавший его лицо круглым, но при этом добродушным.

– Не понимаю, Иван Андреевич, – говорила графиня, при-

саживаясь рядом. – Вы по-прежнему настаиваете на замужестве Мари?

– Да, настаиваю!

– Бедная Мари, моя девочка. Граф, к чему вся эта спешка?

– Милая моя, нашей дочери уже восемнадцать. Она считается первой красавицей Москвы. Наш род знаменит, но сейчас непростые времена. Эта свадьба позволит нам быть ближе ко двору, а детям поможет выйти в люди. Лопухины масоны, и я, как Вы знаете, тяготею к их взглядам.

– По всей видимости, Лопухиных преследует злой рок, их фамилия приносит одни несчастья. Ещё при Петре они попали в опалу, а потом и при Елизавете Петровне.

– Но Лопухиных оправдали, вернули ко двору. Сам Бестужев объявил о том, что стали они жертвой интриг этого изменника – графа Листока. А нынешний император Павел вручил Степану Авраамовичу придворный чин егермейстера, что равносильно генерал-лейтенанту в военной и тайному советнику в статской службе.

– Не к добру это, Иван Андреевич, – продолжала графиня. – Если вспомнить, при Петре Лопухины и Толстые были по разные стороны. Что, если молодой князь, не забыл об этом?

– Однако, милая моя, наши предки никогда не были врагами, – парировал Иван Андреевич. – Степан Авраамович, умный человек и не будет помнить плохого. После своего повышения по службе, ему нужна красивая и верная хозяйка.

Наша дочь вполне может претендовать на эту роль. В прошлом году, когда мы с Марией Ивановной ездили в столицу навестить Феденьку и Петрушу, по выходе из кадетского корпуса встретили князя Лопухина. Он любезно пригласил нас отобедать в его доме. Именно тогда у него возникла симпатия к нашей дочери.

— А что же Мари?

— Право, не знаю. Надеюсь, она не откажет князю, и их свадьба состоится. Я намерен поговорить с Марией Ивановной сегодня вечером.

— К чему откладывать до вечера? Скоро Мари вместе с Яном вернётся с прогулки. Пригласите её для беседы.

— И то верно, Анна Фёдоровна, так я и поступлю.

Приведя себя в порядок, граф Иван Андреевич Толстой надел сюртук, что придавало его виду немного торжественности. Дети вернулись с прогулки примерно через час. Первым в гостиную забежал пятилетний Януарий, с громким криком он запрыгнул в объятия отца.

— Ян, мальчик мой, как погуляли? Ноги не промочил?

— Всё хорошо, папенька, — улыбаясь, отвечал мальчуган.

— Надеюсь, на этот раз нам не придётся приглашать доктора?

— Нет.

— Где ты оставил сестру?

— Мари ушла к себе.

— Вот, что, милый мой, пригласи ко мне Мари, а сам иди

пока поиграй с Сашенькой, – распорядился граф. – Но смотрите, не опоздайте к обеду!

Когда Ян скрылся за дверью гостиной, Иван Андреевич по-хозяйски, скрестив руки за спиной, прошёлся по комнате, собираясь с мыслями. Мария Ивановна была его старшей дочерью и разговор на счёт её замужества, который он хотел затеять, для него был необычен, поэтому граф немного волновался.

Молодая графиня вошла в комнату. После прогулки лёгкий румянец играл на её лице. Улыбнувшись, она чмокнула своего родителя в щёку.

– Вы хотели меня видеть, папá? – спросила Мария.

– Да, душенька моя, есть один очень важный разговор, – произнёс Иван Андреевич. – Прошу Вас присесть.

Отец сказал это мягко, но в его голосе чувствовались властные нотки. Девушка повиновалась, усевшись в кресло. Граф сел рядом и, сделав небольшую паузу, начал беседу.

– Помните ли Вы, сударыня, нашу прошлогоднюю поездку в Санкт-Петербург? Тогда мы ездили навещать Ваших братьев в Морской кадетский корпус.

– Разумеется, папá, я помню.

– В этот день нас пригласил к себе князь Степан Лопухин. Что Вы можете сказать о нём? Как он Вам?

– Князь был великодушен и очень любезен, – отвечала Мария.

– После того нашего визита, мы со Степаном Авраамови-

чем встречались ещё пару раз, когда он приезжал по делам в Москву. Не скрою, мы обсуждали и Вас, Мария Ивановна.

– Меня?

– Да-с, представьте себе. Ещё тогда князь сказал мне, что готов сделать Вам предложение. После того, как он получил повышение и должность при дворе государя, я не склонен отказывать ему. Мы бедны, и этот брак нам очень на руку. Нынче Фёдор заканчивает обучение в кадетском корпусе и Степан Авраамович великодушно обещал мне помочь устроить его в элитный Преображенский полк. Если Вы дадите согласие на брак, Вас ждёт счастливое будущее, блистательное общество Петербурга.

– Но, папá, мы едва знакомы.

– Не вижу препятствий, душа моя, князь Лопухин будут у нас на следующей неделе. Познакомитесь поближе.

– Батюшка, Вы же знаете, я люблю другого! – заплакала Мария.

– Этого Алёшку, сына купца Игната?

– Да.

– Он ещё слишком молод. И в голове у него одна пустота, даже поговорить с ним не о чем. Тоже мне, избранничек!

Иван Андреевич соскочил с кресла и начал ходить по комнате, потом нравоучительно объявил:

– Мой Вам совет, Мари: не стоит противиться воле родителей, ведь всё делается для Вашего же блага. Ступайте, и подумайте хорошенько!

Молодая графиня покинула гостиную вся в слезах. Потом долго не выходила из своей комнаты.

– Почему ты плачешь, Мари? – спросила Вера, её сестра, зайдя к ней.

– Верусь, мне грустно, – отвечала Мария.

– Матушка сказала мне по секрету, что скоро ты выйдешь замуж за князя Лопухина. Это правда?

– Это воля нашего папеньки.

– Понимаю.

– Мне придётся уехать в Петербург, но я не хочу никуда уезжать, мне так хорошо здесь с Вами.

****

Князь Лопухин слыл человеком честолюбивым, к тому же, воспитанный в европейских традициях, был весьма пунктуальным. Ровно через неделю, как и обещал графу Толстому в своём письме, Степан Авраамович прибыл в его московское имение. Слуги во дворе суетились вокруг кареты князя, пока он сам не прошёл в дом.

– Его сиятельство, князь Лопухин! – объявил камердинер и с поклоном впустил гостя в гостиную.

Там уже с нетерпением его ожидал Иван Андреевич.

– О, дорогой, Степан Авраамович! – приветствовал граф. – Голубчик мой!

По русской традиции они обнялись, потом долго трясли руки в крепком рукопожатии.

– Как Вы добрались, князь?

– Весьма сносно, мне не привыкать, – отвечал Лопухин.

– Ну, проходите, прошу Вас, присядьте, – хлопотал Иван Андреевич. – Может, изволите пройти в комнату, отдохнуть с дороги? Комната приготовлена специально для Вас.

– Не стоит граф. Обычно в Москве я останавливаюсь у своих. Вы наверно в курсе, что мой родственник – Иван Владимирович Лопухин – переехал в Москву, основав здесь «Типографическую компанию».

– Конечно, я слышан об этом. Однако знаю и то, что закрыли их предприятие лет пять назад.

– Да, к несчастью. Но его дело сейчас продолжают другие.

– Благодаря его стараниям, в лавках появились редкие переводные книги. В последнее время и наши дочери зачитываются Вольтером.

– Иван Андреевич, предлагаю сразу перейти к цели моего визита.

– О, конечно, князь! Но позвольте для начала, я познакомлю Вас со своим семейством. Откровенно скажу, моя супруга обидится, если Вы не отобедаете у нас.

– Хорошо, я готов.

Через некоторое время, по настоянию Ивана Андреевича, вся многочисленная семья Толстых собралась в гостиной. Вместе с Анной Фёдоровной вошли младшие дочери: Вера, Анна, Александра и Екатерина. Маленький Януарий собирался дольше остальных, поскольку на момент приглашения спал и был разбужен служанкой. Всё время, пока шло пред-

ставление семьи, Ян, стесняясь гостя, прятался за спиной у графини. Отсутствовали лишь два брата – Фёдор и Пётр, находившиеся на обучении в Петербурге. Виновница сбора – Мария Ивановна – пришла раньше других и расположилась в кресле по правую руку от Ивана Андреевича. Молодая графиня была бледна, тёмные круги под глазами говорили о бессоннице, вызванной думами и беспокойством по поводу своего будущего. Войдя в гостиную, она ни разу не взглянула на Лопухина, так и сидела, опустив глаза.

– Степан Авраамович, всё семейство радо приветствовать Вас в нашем доме, – говорил граф, после того, как представил всех по очереди. – Не скрою, для меня это великая честь.

– Князь, можно попросить Вас рассказать о жизни в столице, – попросила гостя Анна Фёдоровна, пытаясь ввести разговор в конструктивное русло.

– Да, мадам, – учтиво кивнул Лопухин. – Что Вас больше интересует?

– Интересно, чем сейчас занят государь Павел.

– Сейчас всей Европе всерьёз угрожает Франция, – рассказывал Степан Авраамович. – Образуются новые союзы. Для сохранения своих позиций Павел вынужденно подписал с Австрией и Пруссией конвенцию об окончательном разделе Польши.

– Как-то жаль поляков, – вставил своё слово Иван Андреевич. – Они всегда стремились к самостоятельности.

– Да, поляков жаль, ведь они тоже славяне, – заключил

Лопухин. – Но у России не было другого выхода. Польша теперь разделена на части и на сей день будущее её весьма туманно.

– Что ж, сударь, надеюсь, Вы знаете, о чём говорите, – немного подумав, сказал Иван Андреевич.

Потом достопочтенные мужи стали говорить о Франции и Наполеоне, удивляясь успехам новоиспечённого полководца.

Видя, что разговор на политические темы сильно затягивается, а дети начали скучать от нудной беседы взрослых, Анна Фёдоровна предложила пройти в соседнюю залу и отобедать.

За обедом Мария ничего не ела и только отрешённо смотрела перед собой, теребя в руках салфетку. Все домашние, глядя на неё, понимали, что с ней происходит. Лопухин и Иван Андреевич во время застолья продолжали беседовать о политике. На этот раз о масонских объединениях в Европе. Немного позже Степан Авраамович, также обратил внимание на поведение девушки и намекнул хозяину, что ему пора бы уединиться с Марией для разговора. И такая возможность князю была предоставлена. Вместе с Марией Ивановой они перешли обратно в гостиную.

– Сударыня, Ваш отец заверил меня, что общался с Вами по поводу цели моего визита, – начал Лопухин.

– Да, мы говорили о Вас, – подтвердила Мария.

– Смею утверждать, что я состоятельный человек, имею-

щий положение в обществе, – продолжал князь. – Ваш батюшка выразил согласие дать своё благословление на наш брак.

Сделав паузу, Степан Авраамович посмотрел на молодую графиню. Но та, безмолвствовала, потупив взор.

– Мария Ивановна, хочу спросить Вас.... Готовы ли Вы стать моей женой?

Румянец заливал её лицо, она понимала, что не любит князя и, вряд ли будет любить, а положение в обществе для неё в данный момент значения не имело. Но одновременно, отдавала себе отчёт в том, что папенька уже давно принял за неё решение, и это замужество – неизбежность, с которой придётся смириться ради благополучия всей семьи.

Она тихо произнесла:

– Да.

Спустя некоторое время князь Лопухин отбыл, предварительно обсудив с Иваном Андреевичем детали предстоящей свадьбы, которую решено было устроить в Петербурге, через пару месяцев.

****

Венчание и последующие торжества по поводу женитьбы, как и планировались, прошли в столице. Чета поселилась в доме Лопухиных. Но их отношения не складывались, поскольку постоянная занятость Степана Авраамовича не позволяла ему уделять много времени молодой жене. Лопухин по совету своих светских друзей, чтобы наладить отношения

с Марией, решил сделать ей подарок. Предложил написать её портрет у известного тогда при дворе мастера Владимира Боровиковского.

Владимир Лукич прибыл в поместье по приглашению князя. В тот день состоялось его первое знакомство с графиней. Безусловно, он оценил её красоту, проникся симпатией к ней. На следующей неделе Боровиковский назначил первые пробы портрета у себя в мастерской. Потом Мария Ивановна приезжала к нему ещё несколько раз на два-три часа. Художник делал эскизы, подолгу всматриваясь в глаза своей героини. Его проникновенный взгляд сначала пугал девушку, но вскоре она привыкла и окончательно доверилась мастеру. Владимир Лукич от природы общительный и приветливый, задавал тему для разговора, чтобы лучше понять свою модель, дать ей возможность полностью раскрыться. Марии было хорошо и легко с ним. Эти сеансы стали для девушки некой отдушиной в безумном круговороте столичной жизни. Портрет был закончен к концу года. Штрихи, тени, комбинацию фона художник делал в мастерской уже без участия героини.

На время ремонтных работ, которые начались по распоряжению князя в его доме, Марии Ивановне пришлось вернуться в московское поместье.

– Если бы Вы знали, папá, – говорила Мария за ужином. – Насколько чужой я чувствую себя в Петербурге. Все эти нескончаемые беседы о политике и государе. Ни за что

по собственной воле не променяла бы всё это на свою прежнюю жизнь.

Тогда граф ничего не ответил ей. И только Анна Фёдоровна, сочувственно посмотрела на дочь.

Через некоторое время, граф принёс письмо, адресованное Марии Ивановне от Лопухина, в котором он велел своей жене возвращаться в Петербург. По дороге молодая графиня простудилась и по приезде в столицу слегла с сильным кашлем и жаром. Она почти ничего не ела, пила медовый отвар с травами, рекомендованный её врачом. И это помогло вернуть силы.

Беспокойство и страдания из-за отсутствия любви, а также нервозность в отношениях с князем, ослабляли иммунитет молодой женщины. Простудные заболевания приобретали хроническую форму, особенно в межсезонье. Болезнь Марии начала прогрессировать, душил постоянный кашель, потом отходила мокрота с кровью. Врач поставил диагноз – чахотка. В те времена болезнь считалась неизлечимой. Вскоре Марии Ивановны не стало.

****

Вот так, в годы своей юности, я представлял те далёкие события, глядя на любимую героиню портрета – Марию Ивановну Лопухину. Абсолютно точно, поэт Яков Полонский подметил в своём стихотворении, что красоту Марии спас художник Боровиковский. Это была истина.

С тех пор прошло много лет. Я повзрослел и стал другим.

Но время не изменило моего отношения к Марии. В жизни нашего народа состоялось трагическое событие – разрушение Советского Союза. Как и многие тогда, я был «выброшен на улицу» своими работодателями, и стал в буквальном смысле нищим. Мои поездки в Москву по понятным причинам прекратились. Скучал по Третьяковке и экспозиции Боровиковского. Пришлось довольствоваться репродукцией любимой картины, купленной по случаю у одного торговца на «блошином» рынке. Копия в деревянной раме была повешена на стену в гостиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.